

## Подарок Эроса

Выражение лица Айбуны постепенно застыло. Даже при всей своей наивности он не мог не знать об этом магазине — его громкая слава гремела далеко за пределами Империи Жуков.

Эрос — крупнейший в Звездном космосе специализированный магазин товаров для взрослых, к тому же торгующий исключительно принадлежностями для пар.

У Айбуны зачесались руки, и едва взглянув на коробку, он сразу понял, кому она предназначена.

Си Юй, словно что-то почувствовав, посмотрел на Айбуну, а затем огляделся по сторонам. Зрение у самца развито хуже, чем у самки, поэтому он вполне закономерно не заметил ни Грете, ни остальных:

— Что такое? Айбуна, ты увидел что-то интересное?

— Ничего, просто думаю о том, что мы будем есть. В этом ресторане много фирменных блюд, — Айбуна отвел взгляд, решив, что чуть позже выберет местечко поукромнее.

Уголки губ Си Юя изогнулись в улыбке с легким оттенком озорства:

— Мы можем заказать вообще всё из меню, с аппетитом какой-нибудь самки мы легко со всем справимся.

— Господин-самец считает, что я много ем? — меланхолично осведомился Айбуна, и во взгляде его проступила неподдельная обида.

Си Юй вздрогнул. Он захлопал глазами, изображая еще большее удивление, чем сам Айбуна:

— С чего бы? Когда это я такое говорил?

Выражение лица Айбуны дрогнуло, а в глазах мелькнула улыбка:

— Тогда давай закажем всё. В любом случае, я и правда всё съем, ничего не пропадет зря.

Два зерга и впрямь велели механическому официанту заказать каждое блюдо из меню, попросив подавать их к столу в подходящем порядке. Поскольку яств оказалось слишком много и они не помещались на столе разом, новые блюда выставляли по мере того, как опустошались предыдущие.

Си Юй с энтузиазмом отведал по одному кусочку от каждого блюда. И это утверждение вовсе не было преувеличением — он действительно пробовал ровно по одному кусочку.

Однако из-за привычки попробовать всё и сразу Си Юй объелся так, что едва мог ходить. Огромная разница в аппетите между самцом и самкой проявилась во всей красе.

На этот раз Айбуна поел от души, чувствуя, что желудок полон примерно на восемь десятых — пожалуй, это был самый сытный и приятный прием пищи в его жизни.

Усадив Си Юя в летящий автомобиль, он прижал его к себе и принялся массировать ему живот, заодно скормив немного пищеварительных средств, чтобы самец не наелся до такой степени, что не сможет съесть вечером ни крошки, а на следующий день снова будет мучиться болями в желудке.

Си Юй жалобно мычал, зарываясь в объятия Айбуны, и утыкался носом ему в шею. Его пушистые волосы щекотали подбородок Айбуны, мягкие и необыкновенно приятные на ощупь. Айбуна, совершенно не умеющий сопротивляться капризам маленького самца, был вынужден отступать шаг за шагом, пока не оказался в самом дальнем углу сиденья, откуда мог лишь беспомощно и снисходительно смотреть на него.

А затем коварный маленький самец набросился на него и поцеловал, нарочно издавая громкие влажные звуки чмокания, от которых у Айбуна покраснели и лицо, и уши.

Когда они наконец вышли из машины, Айбуна едва держался на ногах — и всё потому, что Си Юй вел себя совершенно нескромно.

Его руки вечно норовили куда-то забраться, а стоило прикрикнуть, как он тут же хлопал влажными от слез глазами, жалобно глядя на него, после чего замирал и с удрученным, скорбным видом заикался о том, что встанет.

Стоило Айбуну увидеть его глаза, как его сердце тут же таяло, и он уже не находил в себе сил заставить маленького самца подняться, в конце концов позволяя тому творить всё, что вздумается.

С распухшими губами, крепко прижатый к груди Си Юя — да-да, их позиции почему-то поменялись местами: если раньше это Айбуна держал Си Юя на руках, то теперь Си Юй нес Айбуна.

Силенок у маленького самца оказалось предостаточно, — мысленно отметил Айбуна, не испытывая ни малейшего смущения.

В конце концов, они уже официально зарегистрировали отношения, подумаешь, подержал на ручках, эка невидаль, ведь им доводилось заниматься куда более бурными вещами.

Грете позади вытаращил глаза, не веря своим ушам: — Погодите-ка, это что, босс со своим господином-самцом? Разве у господина-самца босса еще не прошла третья эволюция? И босс позволил маленькому самцу нести себя на ручках?

У Грете вертелось на языке слишком много вопросов, но выдать из себя связную речь он так и не смог: промучившись добрую половину дня, он родил лишь три невнятных восклицания.

Кендриль был потрясен не меньше: — Подумать только, у этого тхи хрупкого на вид маленького самца такая силища? Повезло же нашему боссу.

— Мы вообще идем дарить боссу подарки или нет? А вдруг мы им помешаем? — робко подал голос Буле. Если сунуться к боссу прямо сейчас, отделаться простыми тумачами точно не выйдет.

У Кроуна на этот счет было другое мнение: — Сейчас как раз самый подходящий момент. Господин-самец босса еще не прошел третью эволюцию, и его способности пока не нуждаются в подпитке.

— Раз уж приехали, надо идти, — подытожил Грете, произнеся классическую фразу.

— Карол, а ты что думаешь? — Кендриль посмотрел на их военного советника. По сравнению с ненадежным Грете, вечно втягивавшим их в драки, они все же больше доверяли Каролу.

Взгляд Карол был глубок и проницателен: — Я поддерживаю слова Грете.

К тому же босс, скорее всего, давным-давно их заметил и только что, пользуясь прикрытием в объятиях маленького самца, украдкой бросил на них свирепый взгляд, полный убийственного намерения и угроз. Карол мог лишь мысленно попросить прощения у главаря: сейчас он еще не мог покинуть эту компанию, иначе прежде, чем его избил бы главарь, его бы отпинали все остальные.

Грете обнял его за плечи, и оба зерга прижались друг к другу с одинаковой дружностью:

— Хе-хе-хе, я же знал, что ты поддержишь мою идею.

Кендриль посмотрел на простодушного и глуповатого Грете, чувствуя, что в последнее время с тем творится что-то неладное: почему тот вечно норовит затеять с Каролом телесный контакт?

Кендриль подозрительно посмотрел на них обоих: что-то здесь не так, очень даже не так.

Однако его сомнения так и остались без ответа: Грете совершенно не заметил его подозрительного взгляда, а вот Карол заметил, но из вредности не стал ничего объяснять.

— Главарь, мы пришли навестить тебя! — Грете шел следом за Айбуной и стучал в дверь особняка с таким зычным голосом, что, казалось, готов был разбудить всех соседей в округе.

Остальные зерги стояли позади него, молча прячась за чужие спины, страшно боясь, что на них поступят жалобы за нарушение общественного порядка.

Айбуна неторопливо переоделся:

— Хоть капля сообразительности у вас осталась.

Си Юй с улыбкой пошел открывать дверь. Все эти зерги были старшими, на чьих глазах он рос, и относиться к ним спустя рукава было никак нельзя.

— Дядя Грете, дядя Карод, дядя Кендриль...

Маленький самец по очереди поприветствовал каждого, а затем с покрасневшими щеками пригласил их войти.

Войдя, Карол бросил на него мимолетный взгляд и как раз встретился с Си Юем глазами.

Си Юй одарил его широкой улыбкой.

На губах Карол промелькнула легкая улыбка: похоже, у главаря и вправду господин-самец с гнильцой внутри. Интересно, кто в этот раз кого заманил в ловушку, раз признание в любви увенчалось успехом.

Си Юй вежливо улыбнулся: дядя Карол все такой же проницательный, как и прежде. Его взгляд скользнул по затылку Грете.

Вот только интересно, когда же дядя Грете наконец прозреет? Будем надеяться, что этот день не за горами, а иначе даже страшно представить, в какую ловушку его снова умудрится затащить дядя Карол.

Шагавший впереди Грете неожиданно для самого себя покрылся мурашками, вслед за чем громко чихнул и тихо пробормотал себе под нос:

— Кто это меня тут поминает незлым словом?

— Главарь, мы принесли тебе свадебный подарок! — Грете потёр нос, не забывая о главной сегодняшней задаче.

Достав из сумки коробочку нежно-розового цвета, он расплылся в простодушной улыбке.

Кроун и остальные последовали его примеру, и на столе выстроилось рядами семь или восемь коробок.

Там были не только розовые, но и красные, синие, желтые... от такого разноцветья рябило в глазах, а на душе становилось приторно-сладко.

Айбуна взял в руки подарочную коробку, окинул ее взглядом, и выражение его лица осталось прежним:

— Вы проявили внимание.

В его тоне сквозило едва уловимое скрежетание зубами: даже думать не хотелось о том, кем именно в глазах маленького самца он теперь стал.

Карол и не думал напоминать потерявшимся в догадках и продолжающим глупо улыбаться товарищам, а просто протянул Си Юю принесенную с собой синюю коробку.

— Мы с Грете и остальными выбрали для господина один подарок на всех.

Маленькую коробочку можно было удержать одной рукой, и Си Юй с любопытством уставился на нее:

— Можно мне взглянуть?

Карол прищурился:

— Разумеется.

С десятков угольно-черных семян тихо покоились в маленькой коробочке на ладони Си Юя.

— Это?.. — Си Юй в изумлении выпустил свою духовную силу, проникая внутрь семян.

На него пахнуло бурной жизнеспособностью, заставив его дух встрепенуться.

— Это слишком ценно, — произнес Си Юй.

Тем не менее отказываться он не стал: свадебный подарок, преподнесенный другими зергами, с каким бы подтекстом он ни вручался, возвращать обратно просто так не полагалось.

Айбуна бросил взгляд на улыбающегося Карола — этот парень умен как всегда:

— Господин-самец, когда мы их вырастим, сможем поделиться с Каролом парочкой семян.

Си Юй тут же понял смысл слов Айбуны и догадался, о чем думал Карол. Разобравшись во всем, он не только не расстроился, но даже почувствовал облегчение.

Подарок был слишком дорог, и принимать его на свой счет означало бы лишнее бремя.

Грете почувствовал себя обманутым Каролом:

— Почему ты втайне приготовил что-то еще? И даже слова мне не сказал! И вообще, что это за растение?

Он задал этот вопрос шепотом, с ноткой недовольства в голосе, но поскольку это был Карол, по-настоящему злиться он не умел — за недовольством последовало лишь чистое любопытство.

— Семена энергетического растения восьмого уровня, — невозмутимо ответил Карол.

— Ого!

— Карол, ну ты и размахнулся!

— Когда это ты успел за моей спиной раздобыть семена энергетического растения восьмого уровня? — тон Грете стал еще более недовольным.

Однако никто из зергов не обращал внимания на его капризы — всеобщее внимание было приковано к этим семенам восьмого уровня.

Карол, как непосредственный виновник шумихи, утешил его легким кивком, но тут же был грубо оттолкнут Грете, принявшим этот жест за насмешку. Ни у кого из зергов не возникло возражений против того, чтобы подарить одни лишь семена. Этот подарок был поистине ценным: они ведь не какая-то там знатная семья или аристократы, а самые обычные простолюдины. Единственное, что их отличало — это то, что они несколько лет прослужили в звездных пиратах, а затем столько же — военными самками.

Для тех, кто круглый год мотался по полям сражений, семена энергетического растения восьмого уровня достать было не так-то просто.

Поэтому слова Айбуны о том, что они поделятся выращенными энергетическими растениями с Каролом, казались им совершенно естественными.

Семена энергетических растений были большой редкостью, потому что редки и сами эти растения.

Однако стоило появиться семенам, как энергетическое растение непременно выживало — в конце концов, их жизненная сила всегда отличалась невероятной мощью.

Вот только без духовной силы самца вылупление и развитие происходили довольно медленно: им требовалось время на накопление энергии.

— Разве у господина Си Юя нет магазина растений? Помню, как раз в это время там не хватает некоторых высокоуровневых энергетических растений, а среди этих семян есть одно —

девятого уровня, — Карол на мгновение замолчал. — Только вот неизвестно, к какому именно виду оно принадлежит.

— Где ты раздобыл эти семена? — Айбуна наконец нахмурился. — Не попал ли ты в какую-нибудь опасность?

Грете и остальные тоже очень переживали:

— Ты что, тайком сбежал обратно, ничего нам не сказав? Разве ты не знаешь, что соваться туда нам нельзя! Уровень звездных зверей там настолько высок, а показатель смертности достигает 93,7 процента!

Грете и Карол.

Грете был самкой, и Карол тоже был самкой.

Изначально Грете был выброшенным яйцом зерга.

Но ему посчастливилось быть найденным директором приюта.

Затем последовало вылупление в приюте и первая эволюция.

Так он пережил свой самый слабый период личинки.

К несчастью, из-за зависти других и того, что соображал он не слишком хорошо, простодушный Грете позволил обмануть себя и затащить на звездный корабль. Впопыхах спрятавшись среди багажа в кладовой, он оказался на незнакомой планете.

Этот рейс был предназначен для низкоуровневых самок и а-самок из низов, отправлявшихся на подработку на различные планеты.

Вот почему маленькому личинке оказалось так легко затесаться туда и остаться незамеченным.

Иначе его бы не смогли так запросто провести.

Грете свернулся калачиком среди дорожных сумок, его тщедушное тельце мелко дрожало, а в глазах стояли слезы.

Он хотел вернуться назад, он не хотел оставаться один.

Но в то же время смутно понимал, что вернуться, скорее всего, уже не сможет, ведь он даже не знал, куда направляется этот рейс.

Он не знал, сколько планет они минуют по пути и как далеко окажется конечная станция.

Территория Империи Жуков была необъятной — настолько огромной, что это превосходило любые представления, не говоря уже о маленькой личинке.

Проведя в полубессознательном состоянии два дня, Грете упал в обморок от голода. И без того недоразвитый, да к тому же не наедавшийся досыта в приюте, он вполне закономерно потерял сознание от истощения.

Когда Грете очнулся, он почувствовал, что на него упорно смотрят две пары глаз.

Грете открыл глаза и увидел маленькую самку, которая как раз касалась его лба. Тот выглядел ровесником самого Грете — лет семи-восьми.

Под ним оказался мягкий матрас. Грете никогда в жизни не спал на столь мягкой постели и на мгновение испуганно замер.

— Чья ты личинка? И как ты оказался в нашем чемодане? — мягко спросил Карол.

Грете приподнялся, не заметив поблизости взрослых жуков, и чуточку расслабился.

Услышав вопрос сидевшего напротив личинки, Грете глуповато уставился на него и ничего не ответил.

Карол протянул руку и ущипнул Грете за щеку:

— Чего ты молчишь? Ты что, глупенький?

Щеки Грете тут же покраснели — вовсе не из-за слов Карола о том, что он глупый, а из-за мягких и теплых пальцев собеседника.

— Я не глупый, меня зовут Грете, — выпалил он, выкладывая всю свою историю на духу, и жалобно уставился на Карола.

Карол: «.....»

Никакого инстинкта самосохранения. И правда не дурак ли? Ему отчасти не верилось.

Услышав, как Грете обманом заманили на корабль и как он грохнулся в обморок от голода, Карол наконец утвердился в мысли, что перед ним и вправду маленький дурачок.

Руководствуясь побуждениями проявить заботу к глупышу, Карол потрепал Грете по голове — волосы оказались такими мягкими и приятными на ощупь:

— Тогда можешь ходить с нами. Мой приемный родитель-самка просто невероятен, он — самка класса А!

Глаза Грете мгновенно засияли. Самка класса А! Он видел таких только на экранах и слышал, что они невероятно сильны.

— А тебя как зовут? — Грете не забыл про сидевшего напротив личинку, решив, раз уж его родитель так крут, то и сам он наверняка выдающаяся личинка.

— Меня зовут Карол, и я тоже когда-нибудь стану самкой класса А! А потомступлю в армию и буду военной самкой! — с гордостью заявил Карол.

Грете безоговорочно поверил ему. Он сам тоже мечтал стать военной самкой, но его собственный уровень оказался невысок — это выяснилось, когда он прошел проверку и ознакомился с прогнозом потенциала.

Однако неприятности всегда приходят внезапно — настолько внезапно, что двум личинкам, только что назвавшим друг другу свои имена, с тех пор пришлось полагаться исключительно друг на друга, идя наперекор самым первым мечтам.

.....

Родитель-самка Карола был наемником. В годы своей бурной юности он оскорбил одного самца, из-за чего был вынужден покинуть родные края и податься в наемники.

Благодаря своему высокому уровню он нередко получал отличные задания, сколотив целое состояние. К тому же примечательная внешность привлекала к нему немало самцов класса В, добивавшихся его расположения.

Однако он не удостоил вниманием ни единого самца, вместо этого во время очередного задания раздобыв высокоуровневое энергетическое растение и обменяв его на право провести неделю в Маленькой черной комнате.

Более того, он специально выбрал для этого высшего самца — только так он мог зачать качественное потомство.

В конце концов его желание исполнилось, и он успешно забеременел яйцом зерга, которым и

был Карол.

Вот только из-за случайности самцы из Маленькой черной комнаты узнали его личность.

Впрочем, случайностью это назвать было трудно: в те времена к самцам относились с трепетом, а то, что родитель Карола отказался выходить за них замуж, уже вызывало у них раздражение.

Известие о том, что стоило ему выйти из Маленькой черной комнаты, как он тут же забеременел, заставило их скрежетать зубами от злости.

Так против родителя Карола начал зреть заговор, о котором тот даже не подозревал.

В конце концов, кто мог предположить, что ревность самцов зайдет так далеко? И ведь речь шла о самке, которая им вовсе не принадлежала.

И нельзя было винить родителя Карола за то, что он презирал их и предпочел отправиться в Маленькую черную комнату за яйцом, нежели выйти замуж за кого-то из них.

В конце концов самец всё же узнал о существовании Карола и вспомнил о пережитом в Маленькой черной комнате унижении.

Он не хотел, чтобы существовало доказательство того, что некогда он был осужден империей, а безымянная самка использовала его как донора для рождения личинки.

Что до остальных самцов, он ничего не знал, а даже если бы и знал, ссориться с ними не стоило, но вот одинокая самка-наемник явно к ним не относилась.

Тогда самец задействовал все свои связи и начал преследование родителя Карола.

Предлогом послужило следующее: наемницы не способны обеспечить нормальные условия для жизни будущего яйца зерга, а он не может допустить, чтобы его собственная кровь скиталась на чужбине и терпела лишения.

Родитель Карола лишь презрительно фыркнул на это и немедленно обратился к Главному Мозгу с требованием вынести решение об опеке над яйцом.

Предсказуемо, что родитель Карола выиграл дело.

Личинка, зачатая в Маленькой черной комнате, принадлежала самке, и самец не имел права вмешиваться.

Если только не был заключен официальный брак — лишь тогда самка и яйцо зерга становились собственностью самца.

Но из-за вмешательства самца и без того ослабленное яйцо, лишенное должного питания энергией самца, преждевременно созрело из-за многодневных скитаний.

Поэтому Карол родился с врожденной слабостью.

Размер яйца зерга составлял лишь две трети от нормы для обычной личинки самки.

Родитель Карола не стал из-за этого презирать его, а напротив, окружил еще большей заботой и любовью.

— Я изначально выбирал высокоуровневого самца лишь для того, чтобы ты рос здоровым, но даже если ты не будешь идеальным малышом, ты всё равно мое сокровище!

— Запомни, Карол: я люблю тебя не за то, что ты здоров, а потому что люблю тебя — именно поэтому я хочу, чтобы ты был здоров.

Яркий рыжеволосый самка улыбаясь говорил это опечаленному личинке, попутно слегка прищипывая его за щеку.

Карол распахнул изумрудные глаза и с наивным непониманием смотрел на своего родителя.

— Наш личинка просто красавец, — похвалил его родитель.

Карол тут же густо покраснел от смущения.

.....

— Родитель Карола очень сильно любил его, — сказал Грете. — Вот почему он до сих пор носит в сердце эту боль и вину из-за гибели родителя.

— Ведь родитель Карола отправился на Плату Блейк именно потому, что услышал о некоем высокоуровневом энергетическом растении, обладающем способностью к исцелению.

Айбуна против Си Юя (часть девятая)

Карол скривил губы в усмешке, понимая причину их тревоги.

— Я не настолько глуп, — он на мгновение замолчал и продолжил: — Эти семена я нашел в другом месте.

Грете нахмурился и подозрительно уставился на него, явно до конца не веря.

Где это видано, чтобы семена девятого уровня находились так легко? Обычные-то растения на каждом шагу не валяются, что уж говорить об энергетических растениях девятого уровня.

В последнее время до него доходило немало слухов о том, что некто видел над лесной глушью на той планете поднимающийся дымок, и Карол вполне мог из чистого упрямства тайком отправиться туда на разведку.

Однако сейчас явно был не самый подходящий момент для подобных разговоров, поэтому Грете оставалось лишь с легким недоверием отвести взгляд и отвесить собеседнику увесистый тумак в область спины.

Карол: «.....»

Иногда его охватывало такое беспомощное чувство: неужели Грете снова забыл, какова у него силища?

Айбуна похлопал Карола по плечу, переводя тему:

— Как раз недавно у нас дома достроили тренировочную площадку, не пойти ли нам размяться?

<http://bllate.org/book/22128/2305246>